

БОЛЬШОЙ УСПЕХ НОВОГО ЗАЙМА

Успешно проходит по всей стране подписка на новый заем. Советские люди охотно отдают взаймы государству часть своих сбережений. Повсюду подписька на заем вызывается в новую мощную демонстрацию советского патриотизма. Руза Амонов, старший прессовщик Стalinабадского хлопкоочистительного завода имени Куйбышева, оформив свою подписку, заявила:

— Пусть цветет и еще более хорошает наша Отчизна, в которой так радостно жить трудовому народу.

Выпуск нового займа вызвал повсеместно в стране большой политический и производственный подъем. Взгляды на себя повышенные обязательства челябинские тракторостроители. Горнянские бригады шахты № 2-бис имени Молодой гвардии в Донбассе повышают на 15 процентов производительность труда. Сборный цех шинного завода дает согни покроще сперх плана. Стальевые бригады А. Плужникова на Уралмашзаводе каждую третью плавку выпускают по скосистому. Большие древесины дают многое леспромхозы Карело-Финской ССР...

Советские люди продолжают наращивать свои трудовые усилия, ускорять темпы выполнения производственных планов.

Многие колхозники оплачивают суммы подписки наличными деньгами. Об этом сообщают из Узбекистана, Грузии, Тамбовской области, Алтайского края.... Успешно, организовано идет подписка среди механизаторов сельского хозяйства, в том числе добровольцев, присоединявшихся к земельным и залеженным землям Казахстана, Алтая, Поволжья.

На многих промышленных предприятиях, в учреждениях, колхозах, союзах, МТС подписька была проведена в течение одного-двух дней. Так, в течение дня ее завершили коллектива ряда нефтяных промыслов Баку, колхозники артели «Расцвет» Омской области, многие механизаторы Кубани и т. д.

Подписька на новый заем продолжается.

XI съезд профсоюзов СССР

Заметки делегата

На съезде много и горячо говорят и о достижениях и о недостатках в работе профессиональных союзов. Мы слушаем выступления новаторов производства, профсоюзных работников, министров. Немало полезного узнала я из речи председателя ЦБ нашего профсоюза работников начальной и средней школы РСФСР тов. Гривкова. Вот на трибуну выходят энтузиасты, экспонаты тов. Еврея, и перед съездом словно развертывается волнистая панорама гигантской Куйбышевской стройки. Выступает грузинская писательница тов. Бараташвили, и мы узнаем, как работники культуры Грузии помогают селу. С большим интересом выслушал съезд рассказ тов. Антипенко о развитии социалистического соревнования на Новокраматорском заводе имени Сталина, о такой новой и обещающей форме соревнования, как движение инструкторов-общественников, оказывающих помощь молодым рабочим.

Всюду — на Волге, в Сибири и в Казахстане, на севере и на юге — идет величественная созидательная работа!

На каждом своем заседании съезд выслушивает приветствия зарубежных друзей. Председатель Объединения свободных немецких профсоюзов Герберт Варнке, председатель оргкомитета Всеиндийского конгресса профсоюзов Сатиагрия Баннерджи, генеральный секретарь Конфедерации трудащихся Кубы Ласаро Пенья... Волнующим приветствием нет конца. И каждое из них свидетельствует о великой солидарности трудающихся всех стран, о единении народов.

Я сибирячка. Родилась в Тобольске, училась в Иркутском университете и вот уже 22 года учительствую в Якутии. На

примере нашей Якутской Автономной Советской Социалистической Республики особенно ярко видно, как проводимая партией национальная политика обеспечивает непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, поднимает благосостояние и культуру ранее отсталых народностей. В тесном сотрудничестве с великим русским народом якуты добились замечательных успехов. За годы советской власти в нашей республике произошла подлинная культурная революция, в корне изменившая быт и культуру ее народа. Достаточно сказать, что число школ в Якутии выросло более чем в три раза, а число учащихся — более чем в 14 раз. В 1917 году в Якутии было 254 учителя, сейчас их 4 000, то есть в 16 раз больше. Особенно важно то, что более 60 процентов всех учителей — из местного населения.

В нашей республике построено много зданий для школ и детских учреждений. В одном Якутске, например, за последние годы сооружены четыре большие каменные школы. Каменные здания в Якутии — новизна. Строительство их в условиях вечной мерзлоты — дело трудоемкое, требующее механизации. Между тем строительство каменных зданий для школ и культурных учреждений из-за недостатка механизмов ведется медленно. Можно было бы значительно ускорить возведение каменных зданий, если бы наши профсоюзы смело ставили этот вопрос перед хозяйственниками. К сожалению, наш республиканский совет профсоюзов не проявляет должной настойчивости в этом деле.

Делегаты съезда справедливо говорили о необходимости усиления борьбы с такими явлениями, как отстав учеников из школ. В Якутии с этим делом тоже неблагодарно: 6—7 процентов всех детей школьного возраста прекращают обучение из-за отдаленности школ. У нас еще мало интэрнатов для учащихся. Их необходимо создавать быстро, и тут можно было бы добиться большего, если бы профсоюзы проявили больше внимания, инициативы и настойчивости.

На съезде особенно наглядно проявилась необходимость решительно отходить от средне-статистического подхода в явлениях, в особенности, когда речь идет о насущных нуждах живых людей. Таков основной мотив всего, что говорится на съезде. Профсоюзы должны изменить методы своей работы, повернуться лицом к животрепещущим вопросам жизни, каждодневно и ежечасно возникающим.

Это относится и к открытию трудающихся. И профсоюзы и органы здравоохранения все еще слишком косны и неворотивы, когда дело касается развития местных курортов. В 60 километрах от Якутска есть местечко Абалах — здесь находятся лечебные грязи, о целебных свойствах которых знают тысячи людей, сколько же лет устремляется множество больных. Но курорта хорват в Абалахе нет — все тут поставлено по-кустарному.

Разве это порой?

Есть и у нас, якутских учителей, свой дом отдыха. Он находится в трех километрах от Якутска. Но внимание им уделяется мало — территории не благоустроены, нет даже купальни. Много средств тратим мы на такие дома отдыха, а тем, как расхудаются эти средства, интересуемся мало.

...В заключение хочется сказать несколько слов о быте делегатов. Мне очень нравится то, что мы, делегаты XI съезда, размещены в гостиницах не по географическому, а по профсоюзальному признаку. Мы, например, делегаты-учителя живем в Киевской гостинице. Это позволяет общаться с товарищами по профессии и обогащать свой опыт.

Должна признаться, что в эти дни я впервые побывала в Большом театре... Это была большая радость! Но еще более приятной была для меня встреча с моими питомцами, учившимися у меня в школе № 3 Якутска, — студентами Московского университета, Тимирязевской академии и других вузов столицы. Они называли мне свидание... у колонн, перед входом в Большой театр. В установленный день и час все они собрались там, и, к изумлению проходившей публики, мы долго обнимались и целовали друг друга.

Л. ЛАРИОНОВА,
заслуженная учительница школы Якутской АССР

Кинорассказ о жизни А. П. Чехова

К чеховским дням Центральная студия документальных фильмов выпустит на экраны страны новую кинокартину «Чехов» (постановка режиссера С. Бубрика). Фильм отразит основные этапы жизни и творчества классиков русской литературы. Зритель увидит дом в Таганроге, где прошли детские и юношеские годы писателя, и гимназию, в которой он учился. Кадры, запечатлевшие Москву 80-х годов прошлого столетия, познакомят со средой, окружавшей молодого Чехова. Сменяя друг друга, пройдут перед зрителями герои некоторых экранизированных чеховских произведений: «Человек в футляре», «Свадьба», «Юбилей» и другие.

В фильме воспроизведено и «конно-лошадинное странствие» писателя — его поездка по Сибирскому тракту в Сахалин. Киноэкспедиция, выезжающая в ту же район, засняла сохранившийся до наших дней небольшой домик в «Пост Александровском», в котором жил Чехов. Многие документы, фото, записные книжки, испещренные поправками, рукописи дадут представление о том, как писал Чехов. О. Л. Кинппер-Чехова расскажет о премьере «Чайки» в Московском Художественном театре.

Значительное место в фильме посвящено японскому периоду жизни писателя. В сюжет фильма включены отрывки из чеховских пьес «Вишневый сад» и «Три сестры».

Новый фильм — первый документально-биографический рассказ о жизни и творчестве А. П. Чехова.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЛДАНИЯТЕСЫ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 70 (3254)

Суббота, 12 июня 1954 г.

Цена 40 коп.

О машинах для наших полей

ДУМЫ

МЕХАНИЗАТОРОВ

В полевом вагончике бригады известного на юге Украины механизатора Владимира Петровича Мельниченко висят плакаты, просто и наглядно объясняющие, почему, как говорят Мельниченко, «народ так принял сердце к квадратно-гнездовому севу». На одной стороне плаката — «схема поля, засеянного кукурузой». На нем заштрихованы полосы, которые не поддаются механизированной обработке при рядовом севе. Они занимают до 40 процентов всей площади поля. Обрабатывать их приходится вручную — не менее трех-четырех раз за лето. Невольно встает в памяти летняя картина: на безымянных полях с раннего утра до сумерек, согнувшись, медленно движутся колхозники, вооруженные санкой.

И рядом — вторая схема. Поле засеяно той же кукурузой, но квадратно-гнездовым способом. И здесь заштрихованы участки, не поддающиеся механической обработке. Но они расположены не большими квадратиками вокруг гнезд, а излучениями, приходящими при резании металла? Это звучит абсурдно. К услугам конструкторов — достиження науки о резании металлов, раскрывающие закономерности этого процесса. А вот в сельхозмашиностроении недостаточно изучены технологические закономерности при обработке почвы плугом, хотя ежегодно у нас расплачиваются десятки миллионов гектаров. И наука, стала доступна для конструкторов.

Для Мельниченко квадратно-гнездовой сев — новинка. В прошлом году его бригада засеяла по-новому на полях колхоза имени Петровского Кировоградской области весь массив подсолнечника и кукурузы. В сеялках первого выпуска семена немало конструтивных недостатков, и во многих колхозах не смогли получить геометрически точные квадратики, при которых только и удается механическая обработка между рядами в двух направлениях: вдоль и поперек. А бригада Мельниченко, добившись точного квадрата, собрала богатейший урожай. И, что очень важно, затратила на 40 процентов меньше труда, чем обычно.

В вагончике тесно. Владимир Петрович беседует с бригадой Киевского сельскохозяйственного института, присехавшей, чтобы быть ознакомленным с его опытом.

Для Мельниченко квадратно-гнездовой сев — новинка. В прошлом году его бригада засеяла по-новому на полях колхоза имени Петровского Кировоградской области весь массив подсолнечника и кукурузы. В сеялках первого выпуска семена немало конструтивных недостатков, и во многих колхозах не смогли получить геометрически точные квадратики, при которых только и удается механическая обработка между рядами в двух направлениях: вдоль и поперек. А бригада Мельниченко, добившись точного квадрата, собрала богатейший урожай. И, что очень важно, затратила на 40 процентов меньше труда, чем обычно.

Все выходят из вагончика. Мельниченко для наглядности поворачивает вправо кларапан сеялки, и видно, что вал как бы перекапывается.

— Видели? А ведь от этого вала зависит точность (часто повторяется это слово) и одновременность высева... Или вот, — показывает бригадир на клапаны высевающего аппарата, — почему их подняли на 9 сантиметров над бороздой? От этого большое рассеивание семян получается,

если бы наши профсоюзы смело ставили этот вопрос перед хозяйственниками. К сожалению, наш республиканский совет профсоюзов не проявляет должной настойчивости в этом деле.

Делегаты съезда справедливо говорили о необходимости усиления борьбы с такими явлениями, как отстав учеников из школ. В Якутии с этим делом тоже неблагодарно: 6—7 процентов

всех детей школьного возраста прекращают обучение из-за отдаленности школ. У нас еще мало интэрнатов для учащихся. Их необходимо создавать быстро, и тут можно было бы добиться большего, если бы профсоюзы проявили больше внимания, инициативы и настойчивости.

На съезде особенно наглядно проявилась необходимость решительно отходить от средне-статистического подхода в явлениях, в особенности, когда речь идет о насущных нуждах живых людей. Таков основной мотив всего, что говорится на съезде. Профсоюзы должны изменить методы своей работы, повернуться лицом к животрепещущим вопросам жизни, каждодневно и ежечасно возникающим.

Это относится и к открытию трудающихся. И профсоюзы и органы здравоохранения все еще слишком косны и неворотивы, когда дело касается развития местных курортов. В 60 километрах от Якутска есть местечко Абалах — здесь находятся лечебные грязи, о целебных свойствах которых знают тысячи людей, сколько же лет устремляется множество больных. Но курорта хорват в Абалахе нет — все тут поставлено по-кустарному.

...В заключение хочется сказать несколько слов о быте делегатов. Мне очень нравится то, что мы, делегаты XI съезда, размещены в гостиницах не по географическому, а по профсоюзальному признаку. Мы, например, делегаты-учители живем в Киевской гостинице. Это позволяет общаться с товарищами по профессии и обогащать свой опыт.

Должна признаться, что в эти дни я впервые побывала в Большом театре... Это была большая радость! Но еще более приятной была для меня встреча с моими питомцами, учившимися у меня в школе № 3 Якутска, — студентами Московского университета, Тимирязевской академии и других вузов столицы. Они называли мне свидание... у колонн, перед входом в Большой театр. В установленный день и час все они собрались там, и, к изумлению проходившей публики, мы долго обнимались и целовали друг друга.

Л. ЛАРИОНОВА,
заслуженная учительница школы Якутской АССР

Партийное собрание московских литераторов

Вчера закончилось продолжавшееся два дня открытое партийное собрание парторганизации Союза советских писателей СССР. С докладом «Об улучшении идеино-воспитательной работы в писательской организации» выступил А. Сурков. Сказав о тех болиных зданиях писательской организации, в последнее время появившихся принципиально ошибочные критические статьи и ряд фальшивых преслов, спровоцировавших осужденных на подготавливать ко второму

Международные отклики

«Журнал
Кенесского
совещания»

Незадолго до начала вынесенных дебатов по индо-китайскому вопросу во французском парламенте в Париже, как уже сообщалось, прибыла высокопоставленная духовно-лицо — американский кардинал Спеллман.

«Париж стоит хорошей мессы», — говорит Генрих IV. Но политическая «месса», которую последила служить в Париже американский кардинал, никак не назовешь хорошей. Своей воинственностью, духом иступленной нетерпимости и бесцеремонного вмешательства в дела французского народа она поразительна.

«Париж стоит хорошей мессы», — говорит Генрих IV. Но политическая «месса», которую последила служить в Париже американский кардинал, никак не назовешь хорошей. Своей воинственностью, духом иступленной нетерпимости и бесцеремонного вмешательства в дела французского народа она поразительна.

С каким же словом обратила Спеллмана к французам? Он категорически потребовал, чтобы Франция отправила на индо-китайский фронт новые воинские части. Он настойчиво советовал Франции активизировать военные действия против вьетнамских «смокингов». В общем, нью-йоркский священнослужитель, что называется, обеими руками благословил расширение войны в Индокитае.

Однако политическая «месса», которую Спеллман отслужил по всем канонам пресловутой «политики с позиций силы», не завоевала ему Парижа. Она вызвала гневное возмущение широкого общественного мнения. Срезкой отповедью Спеллману выступила газета «Монд». В конце мая она поместила статью Жилья Ферри, «Воинственный лихорадка».

«В то время, как вся страна осознает ложь и иллюзии», — пишет Ферри, — которые поддерживались в течение семи лет, изменил утраченные возможности и пролитую кровь и жертвы от отважных лиц, чтобы они предприняли все для заключения почетного мира, кое-когда вдруг охватывает воинственную лихорадку».

На парижскую «Монд» Ферри отвечал: «Утверждение о том, что Франция имеет право на

В ПЫЛИ ТЕСНОГО ДВОРА...

Ворота нагло закрыты. За ними звонкий шум: детские голоса, смех, заливистый плач... Стучим — и вместе с заведующими Орджоникидзевским районным отделом народного образования Т. Байтуковым, попадаем во двор детской площадки колхоза имени Молотова. Этот богатый колхоз, годовой доход которого равен почти двум миллионам рублей, расположен в станице Аронской.

...Посреди маленько го дворика — куча песку, но не видать ни сковок, ни ведерок, ни формочек для песочных куколек. Годовалый мальчик без штанов громко ревет, лежа на земле, — он упал и не может подняться. Группа мальчиков постарше, сидя на ступеньках крыльца, изображает какую-то пыхтящую машину. Мальчишкан лет шести завладел большой лопатой и старается отбрасывать ее какую-то колышек; две другие с забинтыми наблюдают за ним, окидая, очевидно, способ отверсти на «инструменты».

Из взрослых мы застали на площадке поварихи да воспитательницу, — заведующую усадьбой по делам в городе. Вил у воспитательницы был растерянный, почти испуганный, — так непривычны, очевидно, здесь посетители.

Она показала нам помещение — теплое, грязноватое; краяшки свинцовые в уголе: ими здесь не пользуются — на 70 детей всего 20 одеял и 30 матрацев. Попросили показать игрушки и книжки — замыкалась, будто что-то припомнила, потому, что на стул, с трудом дотянувшись до полочки под потолком и достала покрытую пылью «литературу» — четыре книжки.

Читать-то почти не читают. Пока уберем послу — ольга кормить ребят на-до. Еще управляемся...

Еще более воспитательница растеряя и разгословила заведующий районным отделом народного образования. Оказывается, он никогда не бывал здесь...

**

Колхозные детские сады и сезонные пло-щадки существуют на средства, выделяемые сельскохозяйственным артельям, и частично на средства родителей. И кадры воспитателей предоставляет колхоз. Но за подготовку кадров отвечают органы народного образования. Районные отделы народного образования обязаны следить за тем, чтобы правления колхозов выделяли для работы с детьми грамотных колхозников, конечно, тех, кто любит ребят, умеет заниматься с ними. Органы народного образования должны проводить семинары воспитательниц, инструктировать их, постоянно помогать советами. В этом отношении не может быть никакого различия между колхозными площадками и всеми остальными детскими садами.

Но на деле в Северной Осетии это различие очень велико. Для органов народного образования республики колхозные пло-щадки — на последнем плане. Ими, по-видимому, не занимаются.

Именно поэтому площадкой колхоза «По-звитам Ильица» Орджоникидзевского района заявляет малограммату, не любящую детей женщина. А в том же колхозе две женщины имеют специальную дошкольное образование, немалый воспитательский стаж, и никто не может объяснить, почему они работают на дипломашке.

Намеченные Министерством просвещения Северо-Осетинской АССР сроки семинаров для работников колхозных площадок были отложены почти во всех районах.

Ни в Министерстве просвещения республики и в Правобережном районе мне много рассказывали о лучшем в республике детском саде Беслановского мансового комбината. Я побывала там.

Да, это хороший детский сад. Залитые светом, ослепительно чистые и нарядные залы и комнаты. Меня привели по всему чудесному зданию, показали детские рисунки и самоделки...

Но чувству удовлетворения и радости не-мало неизгладимое воспоминание — заброшенные колхозные ребятишки в пыли детского двора...

Конечно, нельзя в полной мере сравнивать городской детский сад крупного предприятия и колхозную детскую площадку. Но такой контраст свидетельствует о запущенности состояния детских учреждений в колхозах, ни разу совместно не обсудили этого вопрос и действуют разобщенно:

В колхозах Северной Осетии не так уж трудно создать ясли и детские пло-щадки — в каждой артели есть для этого возможности.

**

«До сих пор этим вопросом мы не занимались», — решительно, без раздумья ответил секретарь Аронского райкома партии Т. Хуринев, когда я попросила его рассказать о сети детских учреждений на селе.

Эту фразу могли бы повторить руководители других районов Северной Осетии.

Трудно заподозрить товарищей из районных организаций в том, что они не со-здают роли детских учреждений, что они не понимают, в какой степени зависит от ясели и площадки восприятие женщин-колхозниц в производстве. Да и как не сознавать, когда сама жизнь убеждает в этом.

В селе Арион два колхоза. В одном — пло-щадка работает ежегодно, и нынче она в числе очень немногих в республике, которые были открыты к началу весенних полевых работ. В другом — площадки нет, как не было ее и в прошлом году. И вот цифры: из 292 трудоспособных женщин в первом колхозе в прошлом году не выработали минимума трудовой 22 колхозницы (примерно 7 процентов), а во втором — из 266 женщин — 60, то есть 23 процента. В районе все знают, что дело здесь именно в детской площадке.

Районные работники склонны всю ответственность возложить на председателей колхозов — они-де не проявляют внимания к этому делу. Конечно, председатель колхоза не винят за состояние площадки, которые мне удалось видеть. Всё плохо и с помещичьими и с оборудова-нием, везде на 50—70% работ приходится по одной воспитательнице. Где уж тут говорить о воспитательной работе — успеть ведь как-то присмотреть за ребятами да накормить их. А самое главное, конечно, в том, что когда весенние полевые работы давно уже начались, детские площадки еще не были открыты в большинстве колхозов республики.

Но бывает и так, что председатель колхоза просто не знает многих элементарных вещей, связанных с дошкольным воспитанием. Вот, например, на площадку колхоза имени Ленина в Арионе в иные дни приводят до сюти ребят, а воспитательница одна. Когда мы говорили об этом с председателем колхоза, оказались, он просто-на-просто не знал, что на каждые 25—30 ребят должна быть воспитательница. И, по его словам, если бы ему кто-нибудь сказал об этом, он выглядел бы еще людей...

Почему же не делают отсюда выводы? Почему Министерство просвещения и Министерство сельского хозяйства Северо-Осетинской АССР, непосредственно отвечающие за состояние детских учреждений в колхозах, ни разу совместно не обсудили этот вопрос и действуют разобщенно?

В колхозах Северной Осетии не так уж трудно создать ясли и детские пло-щадки — в каждой артели есть для этого возможности.

**

И в Министерстве просвещения республики и в Правобережном районе мне много рассказывали о лучшем в республике детском саде Беслановского мансового комбината.

Я побывала там.

Да, это хороший детский сад. Залитые светом, ослепительно чистые и нарядные залы и комнаты. Меня привели по всему чудесному зданию, показали детские рисунки и самоделки...

Но чувству удовлетворения и радости не-мало неизгладимое воспоминание — заброшенные колхозные ребятишки в пыли детского двора...

Конечно, нельзя в полной мере сравнивать городской детский сад крупного предприятия и колхозную детскую площадку. Но такой контраст свидетельствует о запущенности состояния детских учреждений в колхозах, ни разу совместно не обсудили этого вопрос и действуют разобщенно:

В колхозах Северной Осетии это различие очень велико. Для органов народного образования республики колхозные пло-щадки — на последнем плане. Ими, по-видимому, не занимаются.

Именно поэтому площадкой колхоза «По-звитам Ильица» Орджоникидзевского района заявляет малограммату, не любящую детей женщина. А в том же колхозе две женщины имеют специальную дошкольное образование, немалый воспитательский стаж, и никто не может объяснить, почему они работают на дипломашке.

Намеченные Министерством просвещения Северо-Осетинской АССР сроки семинаров для работников колхозных площадок были отложены почти во всех районах.

Ни в Министерстве просвещения республики, ни в районных отделах народного образования не имеют представления о людях, работающих в детских учреждениях колхозов. Да что говорить о людях — о самих площадках весьма слабо осведомлены работники министерства просвещения и сельского хозяйства республики: там, где, по их сведениям, площадки должны были быть, их не оказывалось, зато они обнаруживались в тех колхозах, где вовсе не числились...

**

Ирина СЕГЕДА, специальный корреспондент «Литературной газеты»

СЕВЕРО-ОСЕТИНСКАЯ АССР

Александр Яшин

Алтайская весна

Весь май с погодой неподгадки. Сугробы кое-где цели, И по окончанию крапотки Еще по-зимнему белы.

Прогнозы верного на сутки И то не даши.

У всех просчет:

Поналетели с юга утки. А на лесных озерах — лед.

Пригреет днем,

Погуру снона

Застынет.

В сизой дымке пирь.

Вот — и украинская мова,

И стеб...

А все-таки — Сибирь.

На целине всем миром люди.

Но в День Победы, как на зло,

Буран стегнул из всех орудий,

И землю сноя замело.

Редкость даже для Алтая.

Такая трудная весна.

На склонах вышла посевная,

То — грязь,

То — почва холодна.

И за рулём и на прицепе

От злого ветра спасу нет.

Ушей не прикрываю кепи,

Не греет вязаный берет.

Но москвичи, во все винка,

Работают, ночей не спят.

— Пускай все сразу испытаем,

Лишь крепче будем! — говорят.

Пусть налетает непогода,

Пусть подуменный пыщет зной —

Дадим в достаток хлеб народу.

Взращенный щедрой целиной!

ГИЛЁВСКАЯ МТС

Алтайского края

Футбол

Облака плывут над головою...

Где ты, дегтярь давнина пора?

Связанная с первою травою

Самая любимая игра?

Таял снег. Тянули с юга ветры.

Доставали наши игруки

Старые разрозненные гетры,

Сплощеные мягкие щитки.

И ворота были, но без планки,

— Всё равно вратарь не доставал.

На лесной утоптанной полянке

Желтый мяч и долго надувал.

Крепко зашнурована покрышка.

Мяч готов — манящий звонкий шар.

И отогнан маленький мальчишка,

Чтобы под ногами не мешал.

— И — удар!.. Гоняли без разбору

Возле пней, безрезовых стволов.

А играли мы по уговору,

Скажем, до двадцати голов.

В сумерках спускающиеся мглистых,

С головы до ног в густой пыли,

Мы о легендарных футбольистах

Разговоры долгие вели.

Помни, как звучала на полянке:

— Есть один. Известен он давно.

С левой он мячом ломает штанги.

Справой быть ему запрещено...

В жизни нашей были перемены,—

Той команды давней играшки,

Может быть, сегодня не спортсмены,

Но они футбола знатоки.

И сегодня, как порой старой,

Жизнь кровью играет, горяча,

Как услышишь дальние удары

Звонкого футбольного мяча.

Мы спешим сегодня к стадиону,

Словно к нашим юношам спешим.

Словно к нашим детям спешим.

Словно к нашим юношам спешим.

Словно к нашим детям спешим.

Словно к нашим юношам спешим.

Словно к нашим детям спешим.

Словно к нашим юношам спешим.

Словно к нашим детям спешим.

Словно к нашим юношам спешим.

Словно к нашим детям спешим.

Словно к нашим юношам спешим.

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА

Споры, развернувшиеся в последнее время вокруг понимания фольклора и его взаимоотношений с литературой, имеют далеко не академический интерес. Они, лукаются мне, непосредственно связаны с одним из основных вопросов сегодняшнего литературного процесса — с вопросом о связи литературы с жизнью.

Сравнивая литературный язык с разговорным, Пушкин заметил однажды, что «письменный язык оживляется помимо выражениями, рождающимися в разговоре...» Понятно, что даже те из них, которые выходят за рамки данного «разговора» и приобретают значение, настолько общее для языка в целом, что их часто перевести пословно на другой язык, даже такие «литературные речи», еще не составляющие произведений фольклора, в отличие, например, от пословиц или поговорок.

Думало, что именами неправильно относить к явлению народно-поэтического творчества. Разница между речением и поэзией (или поговоркой) — принципиальная, отделяющая творчество языка от художественного, то есть идеологического творчества. И недаром Гоголь упирал на идейную суть пословиц, представляя ее собою, но ее замечательной характеристики, «уже подведенной итог делу, отсед, отстой уже переброшенных и кончившихся событий, окончательное извлечение силы из всех сторон его, а не из одной».

Художественное мышление народа проявляет себя непрерывно в новых формах. «С нами бог и два китайца» — эта шутливая поговорка имела, по-видимому, и аистический смысл. Но в первые дни гордости народной демократии в Бытке на сидами империализма, в поезде, где ехали панамские колхозники, я услышал восторженно-шутливое восхищение: «С нами бог и пятьдесят миллионов китайцев». Мне даже не пришло в голову спросить: кто это придумал, кто сказал первый? В том-то и дело, что в фольклоре нет «первого». Но в фольклоре нет и «последнего». Народ-автор постоянно возрождается к своему творчеству непрерывно обновляет его.

В своей книге «Мастерство Некрасова» Корней Чуковский отлично показал, в чем состояла работа великого поэта революционной демократии над фольклорными источниками. Из сопоставлений, которые делает критик, видно, как превращались эти материалы в его великие стихи, как отбрасывал поэт созвучные своим идеям образы протеста в народно-поэтическом творчестве, как преображалась памятью безымянного творчества прикоснувшись руки художника, и когда совершился искажительный — «чуть-чуть». Однако К. Чуковский ничего не сказал о том, что образы, почерпнутые Некрасовым в фольклоре и включенные им в ткань своего произведения, превращались не только в смысле усиления выразительности, но они мгновенно обрашивались в некрасовские. Это что сказал, кто мог сказать, написать так? — только Некрасов, поэт «мести и печали», выстрадавший свое право говорить от имени народа, и переливший народный язык в неспонтанную интонацию своих стихов, размеров, рифм.

Один из тот же фольклорный материал по-разному звучит у разных поэтов.

Во второй половине прошлого века, на Нижегородской ярмарке (по данным одного из источников) был записан от Ивана Даниловича Рябова, прирожденного балагур-импровизатора, следующий речитатив, которым он сопровождал демонстрацию пародий с картинками-видами мировых столиц:

А вот город Париж,
Как туда приедешь —
Тотчас угоришь!
Наша именитая знать
Ездит туда денежки мотать:
Туда-то едет с полным золота мешком,
А оттуда возвращается без сапог
пешком...

В некрасовских «Боробинках» этот текст использовался для насмешливой характеристики модничающей барыни-помещицы, предпочитающей парижские изделия — «коробушки», где «есть и сиды и парча»:

Ой ты, барыня спесивая,
Ты смыслишь глядеть на свет!
У тебя коса фальшивая,
Ни зубов, ни груди нет.
Все подклено, подвязано!
Город есть такой: Париж,
Про него недаром сказано:
Как заедешь — угоришь.
Па всему по свету славится,
Мастер по миру пустить;
Коли nose тебе не нравится,
Могут новый наклонять!

Переделка Некрасовым фольклорного текста не представляет, в данном случае, ничего особенно применительного и спонтанного едва ли не только к приспособлению фраз речитатива к своей ритмике. А между тем эти строки приобретают огромный дополнительный заряд выразительности, потому что за ними стоит весь мир образов и идей индивидуального художественного творчества: жельчу и обида исказанных коробинок — тех же очевидных крестьян — звучат так по-некрасовски!

Не знаю, где Маяковский подслушал тот же монолог речитатира — не на петербургских или народных гуляниях, в Народном доме, где он бывал летом 1917 года, или, возможно, на «Боробинках». Некрасов, во-в-1928 году, во время пребывания в Париже, он написал «Стихотворение о прогулке некоего Мориса Лапорта, авантюриста, обманувшего комсомола, бросявшего Французскую компартию». Оно начиналось так:

«Париж!
Париж!..
приедешь, угоришь!»

Не зря эта рифма притянута рифмачами. Воришки,

в порядке обсуждения.

В. ПЕРЦОВ

по-ихнему — «нуво-риши»,
жизнь прожигают

разожженными ночами.

Модернизация Маяковских текстов «панорамщика» Ивана Даниловича Рябова получает громадный усиленный в самом образе поэта-грибона. В этом стихотворении есть опора на другой фольклорный элемент — сатирический образ, проходящий через все «стихотворение о прогулке телитине», основан на пословице — «лаское тело двух маток соется».

Обращаясь к фольклору, Маяковский присоединяется к себе, к своей ориентальной и сильной личности, к своей матери видеть мир, мыслить и выражаться. Вот почему рифма «Париж — угоришь», впервые «принята» «сфричаймом» — панорамщиком Иваном Даниловичем Рябовым, становилась рифмой Маяковского, да и пользовалась рифмой Маяковского и его индивидуальным сатирическим приемом в разоблачении прателя.

Подобно Некрасову, Маяковский относился к фольклорным источникам с большой разбором, высыпая опасение, что «не обманет нации душа», чтоб «мы не вели в коммунистический мир, по-видимому, и аистический смысл». Но в первые дни гордости народной демократии в Бытке на сидами империализма, в поезде, где ехали панамские колхозники, я услышал восторженно-шутливое восхищение: «С нами бог и пятьдесят миллионов китайцев». Мне даже не пришло в голову спросить: кто это придумал, кто сказал первый? В том-то и дело, что в фольклоре нет «первого». Но в фольклоре нет и «последнего». Народ-автор постоянно возрождается к своему творчеству непрерывно обновляет его.

**

Весной 1938 года я ездил по городам Урала с лекциями о литературе. Свою поездку я хотел использовать и для того, чтобы ближе познакомиться с местными авторами, помочь им в работе.

В Свердловском отделении Союза писателей мне дали толстую связку алманахов и рукописей. Я принял за членение. Волнение охватило меня при встрече с неизвестным щедрством: перед мной была «Каменный цветок» и другие склады Бажова, об авторе их я ничего не знал. Тогда же меня с ним познакомили. По городу Илья Петрович выглядел склизким, по разговору оказался острумым журналистом. Какак-то загадка была для меня в источнике художественной прелести его сказов.

Оправившись после первых восприятий и размышления о Бажове, я никак не мог решить — что это такое: фольклор или литература? И, скажу по совести, если бы я не познакомился с Бажовым и нешел с ним бесед, то я не усомнился бы в том, что эти чудесные сказы в записи коренными уральцами и есть самий фольклор, который тогда, на Первом съезде советских писателей, так возвеличили Горький.

Мыслы о литературной природе Бажовских произведений, имеющих явное фольклорное происхождение, зародились во мне сам Бажов, хотя он и рекомендовал собираемателем старого уральского фольклора. В разговорах Бажова на самые современные темы жизни и литературы были вкраплены готовые новеллы, Бажов-собеседник, автор тонких, мятых устных рассказов, показался мне «подозрительным», как фольклорист, от которого требуется бесхитростность записи. Да ведь и запись звонких речей. Если в каждой глыбе мрамора сорвата Венера Милосская, то умение выделить в потоке устного повествования идентично и склоняется сложные куски тоже веть представляет литературное умение.

Л. Скорина, много и улично писавшая о Бажове, сразу заняла определенную позицию, рассматривая сказы Бажова, как индивидуальное художественное творчество, зародившееся не только в смысле усиления выразительности, но они мгновенно обрашивались в некрасовские. Это что сказал, кто мог сказать, написать так? — только Некрасов, поэт «мести и печали», выстрадавший свое право говорить от имени народа, и переливший народный язык в неспонтанную интонацию своих стихов, размеров, рифм.

Один из тот же фольклорный материал по-разному звучит у разных поэтов.

Во второй половине прошлого века, на Нижегородской ярмарке (по данным одного из источников) был записан от Ивана Даниловича Рябова, прирожденного балагур-импровизатора, следующий речитатив, которым он сопровождал демонстрацию пародий с картинками-видами мировых столиц:

А вот город Париж,
Как туда приедешь —
Тотчас угоришь!
Наша именитая знать
Ездит туда денежки мотать:
Туда-то едет с полным золота мешком,
А оттуда возвращается без сапог
пешком...

В некрасовских «Боробинках» этот текст использовался для насмешливой характеристики модничающей барыни-помещицы, предпочитающей парижские изделия — «коробушки», где «есть и сиды и парча»:

Ой ты, барыня спесивая,
Ты смыслишь глядеть на свет!
У тебя коса фальшивая,
Ни зубов, ни груди нет.
Все подклено, подвязано!
Город есть такой: Париж,
Про него недаром сказано:
Как заедешь — угоришь.
Па всему по свету славится,
Мастер по миру пустить;
Коли nose тебе не нравится,
Могут новый наклонять!

Переделка Некрасовым фольклорного текста не представляет, в данном случае, ничего особенно применительного и спонтанного едва ли не только к приспособлению фраз речитатира к своей ритмике. А между тем эти строки приобретают огромный дополнительный заряд выразительности, потому что за ними стоит весь мир образов и идей индивидуального художественного творчества: жельчу и обида исказанных коробинок — тех же очевидных крестьян — звучат так по-некрасовски!

Не знаю, где Маяковский подслушал тот же монолог речитатира — не на петербургских или народных гуляниях, в Народном доме, где он бывал летом 1917 года, или, возможно, на «Боробинках». Некрасов, во-в-1928 году, во время пребывания в Париже, он написал «Стихотворение о прогулке некоего Мориса Лапорта, авантюриста, обманувшего комсомола, бросявшего Французскую компартию». Оно начиналось так:

«Париж!
Париж!..
приедешь, угоришь!»

Не зря эта рифма притянута рифмачами. Воришки,

в порядке обсуждения.

Новые книги

Безымянний А. Книга сатиры «Советский писатель». 136 стр. Цена 4 руб. 30 коп. Леонов Л. Барсук. Роман. «Советский писатель». 367 стр. Цена 6 руб. 30 коп.

Библиографический указатель литературы по русскому языкоизложению с 1825 по 1880 год. Вып. I. Составила Н. А. Авила. Е. Черкасова и Н. Шведова. Издательство Академии наук СССР. 203 стр. Цена 7 руб. 10 коп.

Головко А. Мать. Роман. Авторизованный перевод с украинского А. Деева. «Советский писатель». 248 стр. Цена 4 руб. 80 коп.

Куриленко В. Демьян Бедный. «Совет-

ский писатель». 136 стр. Цена 4 руб. 30 коп. Леонов Л. Барсук. Роман. «Советский писатель». 367 стр. Цена 6 руб. 30 коп.

Б. Чичеров, присоединяясь к той критике уродливых явлений, прижившихся под маркой фольклора, которую дал И. Леонтьев. «Быть» потому, что главный признак фольклора не в устности, а в коллективности творчества, — говорит В. Чичеров, чураясь устности не хуже И. Леонтьева.

А чем она плоха, устность, и почему она несовместима со всемобщей грамотностью? Странно, что ни той, ни другой стороны не приходит в голову, что раз в эпоху широкого распространения письменности мы единодушно противляемся читать на бумаге. А в самом по-следнее время в одном из очерков О. Овчинникова выходит в стихотворении «Стихотворение о прогулке телитине», основан на пословице — «лаское тела двух маток соется».

В. Чичеров, присоединяясь к той критике

уродливых явлений, прижившихся под маркой фольклора, которую дал И. Леонтьев.

«Быть» потому, что главный признак фольклора не в устности, а в коллективности творчества, — говорит В. Чичеров, чураясь устности не хуже И. Леонтьева.

А чем она плоха, устность, и почему она несовместима со всемобщей грамотностью?

Странно, что ни той, ни другой стороны не приходит в голову, что раз в эпоху широкого распространения письменности мы единодушно противляемся читать на бумаге. А в самом по-следнее время в одном из очерков О. Овчинникова выходит в стихотворении «Стихотворение о прогулке телитине», основан на пословице — «лаское тела двух маток соется».

В. Чичеров, присоединяясь к той критике

уродливых явлений, прижившихся под маркой фольклора, которую дал И. Леонтьев.

«Быть» потому, что главный признак фольклора не в устности, а в коллективности творчества, — говорит В. Чичеров, чураясь устности не хуже И. Леонтьева.

А чем она плоха, устность, и почему она несовместима со всемобщей грамотностью?

Странно, что ни той, ни другой стороны не приходит в голову, что раз в эпоху широкого распространения письменности мы единодушно противляемся читать на бумаге. А в самом по-следнее время в одном из очерков О. Овчинникова выходит в стихотворении «Стихотворение о прогулке телитине», основан на пословице — «лаское тела двух маток соется».

В. Чичеров, присоединяясь к той критике

уродливых явлений, прижившихся под маркой фольклора, которую дал И. Леонтьев.

«Быть» потому, что главный признак фольклора не в устности, а в коллективности творчества, — говорит В. Чичеров, чураясь устности не хуже И. Леонтьева.

А чем она плоха, устность, и почему она несовместима со всемобщей грамотностью?

Странно, что ни той, ни другой стороны не приходит в голову, что раз в эпоху широкого распространения письменности мы единодушно противляемся читать на бумаге. А в самом по-следнее время в одном из очерков О. Овчинникова выходит в стихотворении «Стихотворение о прогулке телитине», основан на пословице — «лаское тела двух маток соется».

В. Чичеров, присоединяясь к той критике

уродливых явлений, прижившихся под маркой фольклора, которую дал И. Леонтьев.

«Быть» потому, что главный признак фольклора не в устности, а в коллективности творчества, — говорит В. Чичеров, чураясь устности не хуже И. Леонтьева.

А чем она плоха, устность, и почему она несовместима со всемобщей грамотностью?

Странно, что ни той, ни другой стороны не приходит в голову, что раз в эпоху широкого распространения письменности мы единодушно противляемся читать на бумаге. А в самом по-следнее время в одном из очерков О. Овчинникова выходит в стихотворении «Стихотворение о прогулке телитине», основан на пословице — «лаское тела двух маток соется».

В. Чичеров, присоединяясь к той критике

уродливых явлений, прижившихся под маркой фольклора, которую дал И. Леонтьев.

«Быть» потому, что главный признак фольклора не в устности, а в коллективности творчества, — говорит В. Чичеров, чураясь устности не хуже И. Леонтьева.

А чем она плоха, устность, и почему она несовместима со всемобщей грамотностью?

Странно, что ни той, ни другой стороны не приходит в голову, что раз

ВЕДУЩАЯ ТЕМА АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ: РАЗНОГЛАСИЯ С США

В Лондоне состоялась демонстрация протеста против американского вмешательства в Индо-Китае и против угрозы применения атомного оружия. На фото — демонстранты проходят по улицам британской столицы.

Снимок из английского журнала «Сифир»

Английские газеты пишут о том, что в последние дни усилился нажим США на Англию. Далее добивается приведения в жизнь политики «объединенных действий» в Индо-Китае. Однако английская печать подчеркивает, что американские проекты не суют Англии ничего хорошего. По мнению корреспондента «Сандтайма», «участие Англии в «объединенных действиях» невозможно ни по военным, ни по политическим соображениям и что, с точки зрения стратегической и моральной, невозможно защищать Индо-Китай от коммунистов, не рискуя потерять всякую поддержку со стороны и в коммунистической Азии. Привал Женевского совещания рассматривается как катастрофа, так как, с точки зрения Уайтхолла (Уайтхолл — место пребывания английского правительства. — Ред.), возникла бы неизбежная альтернатива второй Корее, которая переросла бы в общезападскую, если не в мировую войну».

Английская общественность отрицательно относится к действиям США, заставивших Таиланд поставить вопрос об Индо-Китае на рассмотрение ООН. Англия не правится американские манипуляции с ветеринской, привязывающей Бангкок в Вашингтону. Здесь это расценивается, как очередная попытка США саботировать Женевское соглашение. Газета «Таймс» связывает это с тем, что «глубочайшие различия» между подходом Англии и США ко всему вопросу об Индо-Китае и Юго-Восточной Азии. «Британская политика», — указывает дипломатический корреспондент «Таймса», — была основана на необходимости с одной стороны, тщательно изучить намерения коммунистов в Женеве и, с другой стороны, — узвать интересы независимых стран Юго-Восточной Азии, в особенности членов Британского содружества наций, с общим решением индо-китайской проблемы». Во многих других комментариях англо-китайской прессы также подчеркивается желание английской общественности сохранить единство Британского содружества наций и избежать участия в индо-китайской войне.

Сообщения из Вашингтона о намерении президента Эйзенхауэра потребовать у конгресса принятия решения о вмешательстве в войну в Индо-Китае путем посылки туда американской авиации вызвали тревогу английской общественности. Общественные круги Англии, независимо от партийной принадлежности, решительно выступают против всякой шахты, который мог бы вовлечь Англию в конфликт с народным Китаем. Сообщения из Вашингтона о намерении президента Эйзенхауэра потребовать у конгресса принятия решения о вмешательстве в войну в Индо-Китае путем посылки туда американской авиации вызвали тревогу английской общественности. Общественные круги Англии, независимо от партийной принадлежности, решительно выступают против всякой шахты, который мог бы вовлечь Англию в конфликт с народным Китаем.

Эти настроения еще более усилились на прошлой неделе, когда консервативный член парламента Робсон Браун и лейбористский депутат Гарольд Вильсон сообщили о переговорах английских представителей с Чжоу Энь-ляем и представителями китайских внешнеторговых органов. В прошлом номере газеты я рассказал о предстоящем приезде в Лондон китайской торговой миссии. Сейчас можно добавить некоторые подробности, свидетельствующие о стремлении английских деловых кругов укрепить связи между Англией и Китайской Народной Республикой.

В настоящее время федерация английской промышленности намерена вести переговоры с Китаем в рамках наложенного Соединенных Штатов эмбарго на торговлю с Китаем. Однако многие английские промышленники и коммерсанты решительно выказываются за снятие этого эмбарго. Даже лондонская «Таймс» признает, что «в английских промышленных и торговых кругах существует сильное недовольство характером английского эксппорта в Китай, создавшимся в результате наявознанного американского эмбарго на экспорт в Китай товаров стратегического значения».

В США, конечно, с неудовольствием прочтут подобные высказывания. Но они правильны отражают настроения в Англии. За последний месяц произошли значительные сдвиги в умонастроениях различных слоев английской общественности, все более отчетливо сознавая, что так называемый англо-американский союз предъявляет Англии невыполнимые требования. Именно с этим и связана растущая активность сил мира в Англии.

Сэм РАССЕЛ,
английский журналист

ЛОНДОН, 11 июня. (По телеграфу)

Генерал Грюттер вносит ясность...

Где бы ни склончивались агрессивные блоки — в Европе или Азии, какие бы страны ни превращались в плацдармы агрессии США, штатные пропагандисты Пентагона поспешно вывешивают флаги со словами «оборона». Пресса американских монополий, радио, весь развлеченный пропагандистский аппарат усиленно экспонирует в другие страны рассуждения о том, что Соединенные Штаты, мол, стремятся... к миру.

Однако подчас одно выступление не в меру болтливого официального представителя США сводит на нет все ухищрения американской пропаганды. Так и случилось на этот раз с генералом Грюттером.

Генерал Грюттер — главнокомандующий вооруженными силами Северо-атлантического блока — выступил на днях на обеде, данном «Союзом лиц, говорящих на английском языке», по случаю десятой годовщины со дня высадки союзных сил в Европе. Казалось бы, как не вспомнить в такой день о совместной борьбе участников антигитлеровской коалиции против германского фашизма? Как не предостеречь против угрозы повторения новой германской агрессии?

Но нет. Генерал Грюттер, совершивший поистине концептуальный поступок, использовал этот повод для подхигательского, людеского выступления против Советского Союза. Он прямо призвал атомной войне против Советской страны, заявив, что «...мы применим атомное оружие».

При этом Грюттер повторил бредни сторонников генерала Дэя — обанкротившегося теоретика тотальной воздушной войны:

«Мы (в штабе верховного главнокомандующего вооруженными силами Северо-атлантического союза в Европе) сейчас разрабатываем военную философию создания как можно меньшей армии», — заявил Грюттер.

Чем же обусловлена подобная «философия»? «Мы считаем», — поясняет Грюттер, — что армия не сможет продержаться так долго, если она не будет поддержанна атомным оружием. Мы представляем себе возможность применения атомных бомб в поддержку наших сухопутных войск. Мы представляем себе также применение атомных бомб против объектов на территории противника», — заявил Грюттер.

Вот оно, оказывается, в чем дело! Генерал Грюттер не рассчитывает на массовые наземные армии. Он понимает, что легче найти пучинное мясо и заставить людей сражаться во имя бородовых планов мирового господства, вынашиваемых поджига-

телей новой войны. Трудности, с которыми сталкиваются США при попытках сформировать «европейское оборонительное сообщество», нежелание европейцев участвовать в агрессивной «европейской армии» усиливают опасения американских генералов. И они проповедуют применение оружия массового уничтожения.

Выступление генерала Грюттера вносит полную ясность в подлинные намерения определенных кругов США. Оно исходит от официального представителя США в атлантическом блоке, и его можно считать как бы внешнеполитическим крае этих кругов. Но нему можно судить о том, что такое действительно является внешнеполитическая линия, а что такое болтовня, предназначеннная для обмана мирового общественного мнения.

Людоедская выходка Грюттера вызвала взрыв возмущения в широчайших кругах общественного мнения европейских стран.

А. БЕЛЬСКАЯ

Рис. худ. Н. Лисогорского

Английская печать подчеркивает, что эта выходка особенно чудовищна сейчас, когда миллионы людей с надеждой ждут от Женевского соглашения мирного урегулирования азиатских проблем, когда миллионы людей настаивают на безоговорочном запрещении оружия массового уничтожения. «Дэйли геральд» пишет в редакционной статье: «Миру до тошноты надоели угрозы и предупреждения... Бомбы не могут быть переговоры».

Генерал Грюттер и те, кто стоит за ним, одержимы, как видно, манией мирового господства, которой был Гитлер.

Но эта мания привела гитлеровцев к катастрофе.

И об этом не мешало бы вспомнить американскому генералу, который избрал поводом для своего выступления дату, связанную с историей второй мировой войны.

Генерал Грюттер и те, кто стоит за ним, одержимы, как видно, манией мирового господства, которой был Гитлер.

Но эта мания привела гитлеровцев к катастрофе.

И об этом не мешало бы вспомнить американскому генералу, который избрал поводом для своего выступления дату, связанную с историей второй мировой войны.

А. БЕЛЬСКАЯ

Пропаганда на экспорт

На некоторых американских товарах, поставляемых в европейские страны, имеется особая пометка: «Продажа только за пределами Соединенных Штатов». В последнее время такой штамп носят на себе не только сигареты и жевательная резинка, но и некоторые специальные изделия американского ведомства пропаганды.

Характерна история с речью министра обороны Соединенных Штатов Вильсона, произнесшая на этих днях. Выступив 7 июня перед студентами университета в городе Колумбия (штат Южная Каролина), Вильсон, наряду с обычными нападками на Советский Союз и «коммунизм», высказал несколько здравых соображений. В частности, он сказал, что «третья мировая война — не ответ» на проблемы, стоящие перед человечеством, поскольку невозможно «кинуться... идеи с помощью пули». Предупреждая против попыток развязать новый всемирный конфликт под предлогом «борьбы с коммунизмом», Вильсон добавил: «Даже победа в такой войне могла бы быть купана лишней стыдой ужасных затрат и унищожения, что человеческий прогресс был бы отброшен на многие десятилетия».

Не будем гадать, были ли эти заявления Вильсона лишь манипуляции более трезвого взгляда на опасность новой войны, чем некоторые его коллеги по правительству или неистовые сенаторы. На данном случае интересует другое. А именно, как реагировала на речь Вильсона буржуазная печать по обе стороны Атлантики. И вот здесь-то вырисовывается любопытнейшая картина.

Английская печать, истолковавшая выступление Вильсона как призыв к мирую существование, встретила его с язвенным одобрением. Напуганные тем, что последние воинственные заявления американских атомщиков сильно подорвали версию об «оборонном характере» посольских союзов, склоненных Соединенных Штатами, лондонская «Таймс» ухватилась за речь Вильсона, как за крайне левые факты в наши дни сподельство американского «миротворения».

Слова Вильсона «заслуживают внимания, учтивая волнение, вызванное недавними заявлениями многих других американцев» — писала газета. Лондонский корреспондент американской газеты «Крикен сэнс монитор» 8 июня — «Крикен сэнс монитор» 8 июня специально отметил, что про-

читав заявление Вильсона, англичане «вздохнули с облегчением».

Вероятно, совсем другой вздох вырвался из груди англичан, если бы они знали в тот день, какой прием встретило заявление Вильсона в самих Соединенных Штатах. Американские газеты, по сути дела, иронизировали эту речь главы Пентагона, отнес ее к разряду товаров, предназначенных для продажи только за пределами Соединенных Штатов. Читатели той же газеты «Крикен сэнс монитор», например, могли почерпнуть сведения о выступлении министра обороны только из вышеупомянутого сообщения лондонского корреспондента.

Наиболее распространенные нью-йоркские газеты — «Нью-Йорк пост», «Дэйли моррор», «Дэйли ньюс», «Нью-Йорк джорнал — Америкэн» — не опубликовали даже краткое изложение этой речи. Газета «Нью-Йорк таймс», заголовок которой указано, что она публикует все новости, заслуживающие внимания, тиснула заметку о речи Вильсона где-то на 16-й странице. «Нью-Йорк геральд трибюн» упрятал краткое изложение речи на 12-й странице. Между тем для пропаганды на 16-й странице.

При этом, если говорить уже о индустрии, то газета «Нью-Йорк геральд трибюн» упрятала краткое изложение речи на 16-й странице.

Далее автор статьи разъясняет, что под «современным» мышлением следует понимать такое мышление, которое рассматривает «перевинствующую родью» в Европе. «Германия должна взять на себя руководство в этом объединении», — сообщил Хайнц, касаясь вопроса о «европейском оборонительном сообществе».

Любопытно, что подобного рода планы боннских реваншистов рекламируют в качестве наиболее «современного» решения всех европейских проблем. А между тем это «современное решение» имеет свою историю...

В разгар войны в Европе, когда миллионы европейцев стояли под ненавистным ими немецкими фашистами, на страницах гитлеровских газет, журналов и книг тоже проводилось «современное мышление» в отношении Европы... Вот что говорил об этом один из теоретических органов гитлеровцев, ежемесячник «Дэйч арбет» в февральском номере за 1941 год: «Победите с убежденным норвежским или голландским, — и вам сразу же бросится в глаза их способность думать современно...»

Далее автор статьи разъясняет, что под «современным» мышлением следует понимать такое мышление, которое рассматривает Европу, как единое целое с давно стертymi национальными границами. В этом «синтезе», или же, как заявил Гитлер в сентябре 1941 года, в «более обширной сфере «европейского сообщества».

Итак, вся западногерманская реваншистская камарилья стремится повторить свой опыт захвата Европы снова. На этот раз она надеется добиться господства в Западной Европе, на первых порах, по крайней мере, не с помощью оружия, а с помощью «миротворческих» договоров и соглашений, отдающих западногерманским фашистам в том, что «в будущем они так же, как и в прошлом, ответят на европейский зов».

Итак, вся западногерманская реваншистская камарилья стремится повторить свой опыт захвата Европы снова. На этот раз она надеется добиться господства в Западной Европе, на первых порах, по крайней мере, не с помощью оружия, а с помощью «миротворческих» договоров и соглашений, отдающих западногерманским фашистам в том, что «в будущем они так же, как и в прошлом, ответят на европейский зов».

Американские покровители Чан Кайши создили в США «Комитет по сбору миллиона подписей против принятия Китая в ООН». В противовес международному общественному мнению, которое громко требует восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, этот «комитет» намерен всеми правдами и неправдами собрать энное количество подписей в пользу Чан Кайши, чтобы открыть «общественное мнение», которое откроется очередной сессии Генеральной Ассоциации.

Для чего организован этот политический шантаж, или, как говорят в Америке, рэкет? Чтобы обмануть американский народ, уверяя его, будто «международное общественное мнение» поддерживает гоминидовского охопье. С этой целью организаторы шантажа опубликуют в печати открытые письма, в которых заявляют, что они возглавляют «международное мнение», поддерживая силы свободы в Азии. «Силы свободы» в их понимании — это Чан Кайши, Ли Син Ман и тому подобные марионетки и предатели своих народов.

«Нет сомнения», — пишет прогрессивная американская газета «Уоркер», — что за этим новым рэкетом скрываются влиятельные финансовые круги. Интересно, что на этом шантаже кое-кто собирается нажить капитал не только политический, но и в звонкой монете. На последнее указывает тот факт, что «комитет» в своем открытом письме просит дать не только подпись, но и сопроводить ее взносом в 100 долларов. Тут же упоминается адрес, по которому надлежит посылать денежные переводы: Нью-Йорк, 44 стрит Уэст, дом 38, казначейство мистера Чарльза Эдинсона...

Политическая эта политico-коммерческая мысль возникла является ярким образчиком того, как в Америке деньги делают политику и как в свою очередь из политики делаются деньги!

ОТКРОВЕННОСТЬ РЕВАНШИСТОВ И СТЫДЛИВОСТЬ ПРЕДАТЕЛЕЙ

Включение Западной Германии в «европейское оборонительное сообщество» является единственной возможной гарантией процветания мира в Европе — таков, как известно, один из главных тезисов западного пропаганды. И чем больше голосов раздается в Европе в поддержку советского проекта Общевосточноевропейского Договора о коллективной безопасности, тем упорнее этот тезис повторяется в газетных статьях и речах дипломатов некоторых европейских стран.

Миф об умнотворении Западной Германии в рамках «европейского оборонительного сообщества» призван обмануть мирное общественное мнение, замаскировав курс на бурное восстановление германского милитаризма, взятый западными державами.

Однако сами германские милитаристы не скрывают своих надежд и вожделений, связанных с созданием «европейской армии». Они вполне открыто разглашают свою стратегию.

Именно «Велико-Германия», — говорилось в учебнике гитлеровцев, составленном Карлом Иоханнисом и Оскаром Редельбергером, — является борцом и гарантом новой Европы. В рекламной аннотации к этой книге говорилось: «Империя — коричневый «рэкет» Гитлера» — читай — фашистские варвары — «защита континента и сила, установливавшая здесь порядок».